

О ПЕЧАТЯХ ФЕДОРА ОКСЕНТЬЕВА

© 2018 г. Е.А. Рыбина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: rybina.elena1@gmail.com

Поступила в редакцию 07.11.2018 г.

Сфрагистическая коллекция Новгорода насчитывает более 3000 печатей, большинство которых происходит из подъемного материала, а более 250 экз. найдено при раскопках Новгорода. Наряду с надежно атрибутированными буллами встречаются экземпляры, персональная принадлежность которых не определяется, несмотря на то, что сам тип печатей хорошо известен. Одним из них является разряд печатей с надписью на одной стороне и изображением святого на другой. В данной заметке рассматриваются три печати Федора Оксентьева, найденные на Троицком раскопе XVI на территории одной усадьбы. На одной стороне этих печатей содержится надпись: Федора Оксентьева, на другой — изображение святого Федора-воина. До сих пор такие печати не были известны, а имя их владельца не зафиксировано в письменных источниках.

Ключевые слова: Новгород, Троицкий раскоп, печати свинцовые, матрица, Федор Оксентьев.

DOI: 10.31857/S086960630003396-4

В 2015 г. на Троицком раскопе XVI в слое второй половины XIV в. была найдена сложенная пополам свинцовая печать, определение которой сделано П.Г. Гайдуковым. (рис. 1, 1). Большинство букв на ней сохранилось хорошо, и была прочитана надпись (в скобках — реконструируемые буквы): *(н)е(ч)ать Фед(о)ра Окс(е)нтеева*; (Янин и др., 2016. С. 23. Рис. 4, 3). В процессе реставрации печать удалось развернуть, и на обороте было обнаружено изображение святого воина с мечом и щитом (рис. 1, 3), справа от воина сохранились буквы: *ф* и *д*, остатки имени *Федор*, т.е. святого Федора, тезоименитого владельцу печати. Кроме того, установлено, что печать оттискивалась дважды, поскольку некоторые буквы и детали изображения двойные, что хорошо видно и на фотографии, и на прориси печати (рис. 1, 3; 2, 2). До этой находки печати с именем Федора Оксентеева в новгородской сфрагистической коллекции не были известны.

В 2016 г. на том же раскопе в слое середины XIV в. найдена еще одна печать Федора Оксентеева, но в отличие от первого экземпляра она хорошей сохранности, за исключением последней строки, которая оказалась срезана. (рис. 1, 4; 2, 3). Напротив, в печати 2015 г. хорошо видны верхушки двух букв последней строки — *ва*, таким образом, надпись надежно восстанавливается полностью: *печать Федора Оксентьева*.

Тщательное сравнение надписей и изображений на обеих печатях убеждает в том, что они были оттиснуты одной матрицей (рис. 2, 2, 3).

Осенью 2016 г. установлено, что среди коллекции печатей, найденных на Троицком XVI раскопе в 2015 г. (всего 5 экз.) была еще одна печать Федора Оксентьева. Она представляет собой половинку печати, которая из-за сильной потертости первоначально не была надежно атрибутирована. Сразу после находки П.Г. Гайдуков определил ее как печать новгородского тиуна, имя которого из-за плохой сохранности прочитать было невозможно. В.А. Волхонский, заведующий фондом сфрагистики Новгородского музея, куда печати поступили на хранение, после тщательного изучения этого экземпляра разглядел на нем несколько букв, которые в точности совпали с буквами на обеих печатях Федора Оксентеева (рис. 1, 2; 2, 1), т.е. эта печать была оттиснута той же парой матриц, что и две предыдущие. Таким образом, мы имеем на одной усадьбе три одинаковые печати Федора Оксентеева, имя которого до сих пор не встречалось ни в сфрагистических материалах, ни в письменных источниках.

Данный тип относится к разряду печатей без обозначения должностей с изображением святых, тезоименитых владельцам. В своде В.Л. Яни-

Рис. 1. Печати Федора Оксентьева (фото). 1, 3 – Тр. XVI, 2015 г., пл. 2, кв. 1941; 2 – Тр. XVI, 2015 г., пл. 2, кв. 1963; 4 – Тр. XVI, 2016 г., пл. 3, кв. 2000.

Fig. 1. Seals of Fyodor Oksentyev (photos)

на зафиксировано 9 экз. таких печатей, каждая из которых представляет отдельную разновидность (Янин, 1970. С. 117). Впоследствии этот список пополнился еще двумя печатями, одна из которых относится к уже известному по прежним находкам типу – это печать Григория Климовича (№ 684) (Янин, Гайдуков, 1998. С. 102).

Как установил В.Л. Янин, такое оформление рассматриваемых печатей характерно для

XIII – первой половины XIV в., титулы высших административных лиц Новгорода (посадник, тысяцкий, двинской наместник) на печатях отсутствуют. Даже титул князя впервые появляется на печатях во времена Ивана Калиты (1328–1341 гг.), т.е. во второй четверти XIV в. Титулование высших должностных лиц на печатях становится обязательным только со второй половины XIV в. (Янин, 1970. С. 123).

Рис. 2. Печати Федора Оксентьева (прориси). 1, 2 — Тр. XVI, 2015 г.; 3 — Тр. XVI, 2016 г.

Fig. 2. Seals of Fyodor Oksentyev (drawing)

Стратиграфическая дата печатей Федора Оксентеева (середина—вторая половина XIV в.), как будто, не укладывается в период бытования печатей данного разряда (XIII—первая половина

XIV в.). Однако надо иметь в виду, что, как правило, документы с печатями хранились владельцами продолжительное время. Кроме того, две печати из слоя второй половины XIV в., как уже отмечено, найдены во вторичном использовании. Одна из них была сложена пополам, от другой сохранилась лишь половина. Следовательно, юридическую силу печати Федора Оксентеева имели до середины XIV в.

Как отмечал В.Л. Янин, атрибуция указанного разряда печатей очень проблематична прежде всего из-за отсутствия отчеств на большинстве этих печатей. Однако и наличие отчества не всегда помогает установить конкретного владельца.

Две печати из числа известных к настоящему времени десяти разновидностей рассматриваемых булл были привешены к документам, что облегчало их атрибуцию. Одна из них привешена к торговой грамоте 1303–1307 гг. от Новгорода Риге. В формуляре грамоты названы владыка Феоктист, посадник и тысяцкий: “Благословение от владыкы Феклиста, и от посадника, и от тысяцкого...”. (Грамоты..., 1949. С. 64, 65). К документу соответственно привешены три печати. Одна из них с изображениями Богоматери Знамение и креста на обороте относится к разряду анонимных владычных печатей. На обеих сторонах другой печати расположены надписи, сохранившиеся не полностью, но легко восстанавливаемые: “анд..ва печать” (“Андреева печать”) и “..ыс.цкого” (“тысяцкого”). Третья печать содержит на лицевой стороне надпись “андр..ва печать”, на обороте изображение св. Андрея Стратилата с ко-

Рис. 3. Грамота № 918, прорись (Тр. XIV, 2001 г., пл. 5, кв. 1794).

Fig. 3. The birch bark letter No. 918, drawing

пьем и со щитом. Следовательно, эта печать принадлежала новгородскому посаднику. На основании летописных сообщений конца XIII — начала XIV в., а также грамоты 1302 г. Новгорода советникам датского короля и надписи на иконе Николая Мирликийского (1294 г.) В.Л. Янин установил, что этим посадником был Андрей Климович (Янин, 1970. С. 117). Следовательно, “Андреева печать”, несомненно, определяется как посадничья. Должность тысяцкого на другой печати с именем *Андрей* в данном случае указана из-за необходимости различить посадника и тысяцкого, носивших одно имя. Примечательно, что должность на печати указана для тысяцкого, как низшего по рангу по сравнению с посадником.

Еще одна печать с надписью “*Селиверстова печать*” на одной стороне и изображением св. мученика Сильверста на другой надежно определяется как посадничья, поскольку была привешена вместе с другими к Наказу 1372 г. новгородским послам Юрию и Якиме (Грамоты..., 1949. С. 32. № 17). В.Л. Янин делает убедительный вывод о принадлежности этой печати посаднику Сильвестру Лентееву, избранному впервые в 1354 г. и занимавшему эту должность до 1384 г. (Янин, 1970. С. 114).

К сожалению, остальные печати без обозначения должности с изображением святых, тезоименитых владельцам, надежно не определяются. Однако, учитывая, что две из печатей этого разряда были посадничьи, вполне вероятно, что остальные печати этого типа также принадлежали представителям высшей новгородской администрации. Кроме новгородских посадников и тысяцких, владельцами таких печатей могли быть двинские, новоторжские или рушанские посадники.

Дополнительным аргументом этого предположения служит следующее обстоятельство. Кроме печатей указанного разряда существует аналогичная по оформлению группа печатей (17 экз.) с надписью на одной стороне и изображением святого — на другой. Разница в том, что в этой группе святой не тезоименит владельцу печати. Например, печать с надписью “*Степанава печать*” содержит на обороте изображение архангела Михаила (№ 694). Имена многих владельцев (10 чел.) таких печатей известны по письменным источникам, в которых нередко указывается и должность этих лиц. Среди них — посадники, тысяцкие, двинской посадник, воевода, послы (Янин, Гайдуков, 1998. С. 102). Следовательно, весь разряд печатей с надписями

и изображением святых включает в себя печати высших должностных лиц Новгорода.

При отсутствии достоверных источников остается предположить, что Федор Оксентеев/Оксентьев занимал одну из указанных выше должностей, однако ни посадники, ни тысяцкие с таким сочетанием имени и отчества не известны (Янин, 2003. С. 510; Бассалыго, 2013). Отмечу, однако, что существующий в настоящее время список тысяцких далеко не полный.

Имя *Федор* в силу его распространенности не может служить надежным ориентиром в атрибуции владельца печати. В связи с этим обратимся к его отчеству, которое, возможно, поможет установить должность владельца печати. Имя Оксентий относится к числу редких. В новгородских летописях это имя не встречается, в остальных письменных источниках оно впервые фиксируется в двух документах конца XIV в. Это — завещание 1393 г., где в числе должников назван *Оксентеик в Ясеничах* (Грамоты..., 1949. С. 167. № 110) и торговая грамота 1396 г., в которой в числе поручителей назван *Оксентий серебряник* (Грамоты..., 1949. С. 83, 84. № 47). В дальнейшем это имя встречается в документах разного рода только в XV в. (см. Грамоты..., 1949. № 49, 56, 138, 165, 188, 197). Однако ни один из перечисленных в них носителей имени *Оксентий* (или *Авксентий*) в силу хронологического разрыва не может быть отцом Федора, имя которого обозначено на рассматриваемых здесь находках.

Между тем в 2001 г. на Троицком раскопе XIV при рытье южной дренажной траншеи на уровне пласта 5 найдена грамота № 918, стратиграфическая дата которой — рубеж XIII—XIV вв. Эта грамота относится к числу владельческих надписей, поскольку на берестяном донце содержится только надпись “*посаднике Оксинтии*”¹. Новгородский посадник с таким именем не известен, поэтому издатели предположили, что, возможно, этот Оксинтий² был двинским посадником

¹ В древненовгородском диалекте переход — *Б* в — *И* зафиксирован с XII в. (см. Зализняк, 2004. С. 70).

² Справедливости ради отмечу, что кроме письменных свидетельств имя “Оксентий” обнаружено и в сфрагистическом материале. К настоящему времени известно пять печатей с надписями: на одной стороне — “*Оксентиева печать*”, на другой — “*тиуна новгоро. г.*”. Три из них происходят из подъемного материала Городища, одна — из Новгорода (без указания места находки); еще одна найдена в Старой Руссе на берегу р. Перерытица (Янин, 1970. С. 212, 659; Янин, Гайдуков, 1998. С. 203. № 637а-5). Однако для отождествления посадника Оксинтия и тиуна Оксентия нет никаких оснований.

(Янин и др., 2015. С. 15). О существовании института двинских посадников известно из письменных источников, главным образом из двинских актов. Впервые двинской посадник назван в грамоте Новгорода на Двину, датированной 1328–1341 гг. (Грамоты..., 1949. С. 142. № 85). В Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов (НПЛ, 1951) двинские посадники упоминаются с 1401 г. (НПЛ. С. 396). Однако кроме двинских посадников в пределах Новгородской земли были еще посадники ладожские и новоторжские. Из-за недостатка источников институт местных посадников практически не изучен. Ладожские посадники упоминаются в летописи с первой четверти XII в. (НПЛ. С. 20, 23), новоторжские – с начала XIII в. (НПЛ. С. 51).

Что касается двинских посадников, сохранились свидетельства о том, что эту должность занимали (исполняли) новгородские бояре. Учитывая связь усадеб Людина конца с северными территориями Новгородской земли, предположение о том, что упомянутый в грамоте № 918 посадник Оксинтий был двинским посадником, вполне правомерно. Совокупность изложенных материалов дает основание предположить, что именно он и был отцом Федора, владельца рассматриваемых печатей. Этому не противоречат как датировка грамоты и печатей Федора Оксентеева, так и территориальная близость участков, где они были найдены. Не исключено, что Федор наследовал должность отца и, возможно, тоже был двинским посадником.

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00372.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бассалыго Л.А.* Новгородские тысяцкие. Ч. III // Новгородский исторический сборник. Вып. 13 (23). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 147–150.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ред. С.Н. Валк. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 407 с.
- Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.
- Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. II: Новгородские печати XIII–XV вв. М.: Наука, 1970. 366 с.
- Янин В.Л.* Новгородские посадники. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2003. 511 с.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.: Интрада, 1998. 501 с.
- Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. 284 с.
- Янин В.Л., Рыбина Е.А., Покровская Л.В., Сингх В.К., Степанов А.М., Тянина Е.А.* Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2015 г. (Троицкий раскоп-XVI) // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 30. Великий Новгород, 2016. С. 15–23.

ON THE SEALS OF FYODOR OKSENTYEV

Elena A. Rybina

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: rybina.elena1@gmail.com

The sphragistic collection of Novgorod has more than 3000 seals, mostly coming from surface finds; over 250 have been found during excavations in Novgorod. Along with reliably attributed bullae, there are cases when the owner cannot be determined despite the fact that such a type of seals is well known. One of these types represents seals with the inscription on one side and the image of a saint on the other. This note considers three seals of Fyodor Oksentyev, found in Troitsky excavation site XVI on the territory of one estate. One side of these seals bears the inscription: Fyodor Oksentyev, the other – the image of St. Theodore Stratelates. So far, such seals have not been known and their owner's name has not been recorded in written sources.

Keywords: Novgorod, Troitsky excavation site, lead seals, matrix, Fyodor Oksentyev.

REFERENCES

- Bassalygo L.A., 2013. Novgorod's tysyatskies. Part III. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik [Novgorod historical articles]*, 13 (23). St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 147–150. (In Russ.)
- Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Birch bark manuscripts of Veliky Novgorod and Pskov]. S.N. Valk, ed. Moscow; Leningrad: Izd. AN SSSR, 1949. 407 p.
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The Novgorod First Chronicle of the senior and junior versions]. Moscow; Leningrad: Izd. AN SSSR, 1950. 642 p.
- Yanin V.L., 1970. Aktovyye pečati Drevney Rusi X–XV vv. [Official seals of Rus of the 10th–15th centuries], II. Novgorodskiye pečati XIII–XV vv. [Novgorod seals of the 13th–15th centuries]. Moscow: Nauka. 366 p.
- Yanin V.L., 2003. Novgorodskiye posadniki [Novgorod's *posadniks*]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 511 p.
- Yanin V.L., Gaydukov P.G., 1998. Aktovyye pečati Drevney Rusi X–XV vv. [Official seals of Rus of the 10th–15th centuries], III. Pečati, zaregistrirovannyye v 1970–1996 gg. [Seals recorded in 1970–1996]. Moscow: Intrada. 501 p.
- Yanin V.L., Rybina E.A., Pokrovskaya L.V., Singkh V.K., Stepanov A.M., Tyanina E.A., 2016. Works at Lyudin konets of Veliky Novgorod in 2015 (Troitsky excavation site XVI). *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceed. of the scientific conf.]*, 30. Velikiy Novgorod, pp. 15–23. (In Russ.)
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A., Gippius A.A., 2015. Novgorodskiye gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.) [Novgorod manuscripts on birch bark (from excavations of 2001–2014)]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 284 p.
- Zaliznyak A.A., 2004. Drevnenovgorodskiy dialect [Old Novgorod dialect]. 2nd ed., revised. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 872 p.